

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОЯБРЬ.

1874.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СLXXVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.

1874.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ:

- Казанскія гимназіи въ XVIII столѣтіи
(Окончаніе) А. И. АРТЕМЬЕВА.
- Индійскія сказки И. П. МИНАЕВА.
- Варяго-русская и варяго-англійская дру-
жина въ Константинополѣ XI и XII
вѣковъ В. Г. ВАСИЛЬЕВСКАГО.
- Юридическіе знаки (Продолженіе) П. ЕФИМЕНКО.
- Критическія и библиографическія замѣтки:
Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи.
Экономическо-историческое изслѣдованіе. *Е.
Карновича*. С.-Петербургъ. 1874 А. Г. БРИКЕНЕРА.
- Физиологія глаза и гласови српскаго языка, *Стојанъ
Новаковића*.
- Das Leben der Wurzel de in den slavischen Sprachen
von D-r. V. Jagic.
- Descriptio codicum slovenicorum. *Aemiliani Kaluzniacki*. И. БОДУЭНЪ-ДЕ-КУР-
ТЕНЪ.
- Олонецкая гимназія съ 1808 по 1831 годъ. К. ПЕТРОВА.
- Шестиклассныя прогимназіи.
- О введеніи обязательнаго обученія въ С.-Пе-
тербургѣ.
- Село Мишенское, родина В. А. Жуковскаго. П. МАРТИНОВА.
- Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ
учебныхъ заведеній: а) университеты,
б) гимназіи, в) низшія училища.
- Открытіе учительской семинаріи въ Псковѣ.
- Письмо изъ Парижа Л. Л — РА.
- А. И. Артемьевъ. (Некрологъ.) Л. Н. МАЙКОВА.

Отдѣлъ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

(См. на 3-й стр. обѣрткы.)

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. Экономическо-историческое изслѣдованіе. *Е. Карновича.* С.-Петербургъ. 1874.

Исторія частнаго хозяйства не только въ нашей литературѣ, но и въ заграничной, вообще еще весьма мало разработана. Поэтому нельзя не признать выборъ темы г. Карновича весьма удачнымъ. Монографія такого рода тѣмъ болѣе должны считаться важнымъ приобрѣтеніемъ для науки, что онѣ представляютъ одинаково важный интересъ и для исторіи, и для политической экономіи.

Но что могло заставить г. Карновича считать свой трудъ изслѣдованіемъ? Монографія о „частныхъ богатствахъ въ Россіи“ едва ли заслуживаетъ такого названія. Собраніе множества фактовъ, относящихся къ замѣчательнымъ частнымъ богатствамъ въ нашемъ отечествѣ, разказъ, болшею частью анекдотическій, о многихъ богачахъ XVIII вѣка и о судьбѣ ихъ капиталовъ до позднѣйшаго времени въ томъ видѣ, въ какомъ все это излагается у г. Карновича, вовсе не имѣетъ характера научности. Въ разбираемой книгѣ мы находимъ лишь однѣ частности; авторъ не приходитъ къ какимъ-либо определеннымъ выводамъ. Его книга произвела на насъ впечатлѣніе сборника фактовъ болѣе или менѣе интересныхъ, но еще ожидающихъ тщательной обработки.

Способы приобрѣтенія значительныхъ богатствъ, какъ справедливо говоритъ г. Карновичъ, могутъ дать вѣрное понятіе о *нравственномъ* состояніи нашего общества. Мы сказали бы, что изученіе этихъ способовъ можетъ ознакомить насъ съ главными условіями быта *хозяйственною*, разъясненіе которыхъ, въ свою очередь, можетъ доставить матеріалъ для болѣе правильнаго обсужденія *нѣкоторыхъ* чертъ нравственнаго состоянія народа.

Относительно матеріаловъ для составленія сочиненія о частныхъ богатствахъ въ Россіи, авторъ въ замѣчаніи подъ стр. 2-й говоритъ слѣдующее: „Мы считаемъ излишнимъ приводить особо длинный списокъ всѣхъ источниковъ, которыми мы воспользовались, такъ какъ на нихъ, тамъ гдѣ это оказывается нужнымъ, дѣлаются ссылки въ самомъ сочиненіи“. Впрочемъ, намъ кажется, что обязанность автора заключается не только въ сообщеніи списка источниковъ, но и въ точной оцѣнкѣ ихъ. Тутъ именно онъ могъ бы указать на значеніе разныхъ видовъ источниковъ, на степень довѣрія, котораго заслуживаютъ различныя записки или историческіе труды, относящіяся къ исторіи XVII и XVIII вѣковъ; могъ бы указать преимущественно на тѣ источники, которые заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ для исторіи хозяйства, какъ напримѣръ, на сочиненіе Котошихина и пр.; авторъ былъ бы обязанъ за тѣмъ упомянуть о значеніи матеріала, заключающагося въ такихъ сочиненіяхъ, какъ книга Гельбига „Russische Güstlinge“ или біографическіе словари Бантышъ-Каменскаго и пр. Впрочемъ, ссылки на нѣкоторыя сочиненія, которыми пользовался г. Карновичъ, встрѣчаются у него въ весьма небольшомъ числѣ, а къ тому же безъ достаточно подробныхъ указаній. Авторъ, впрочемъ, замѣчаетъ, „что при пользованіи упомянутыми матеріалами строгая историческая критика, въ большинствѣ случаевъ, была почти не возможна, такъ какъ очень часто нельзя дознаться съ точностью о томъ, какимъ именно способомъ приобрѣтались богатства всѣми тѣми, которые въ разное время слыли у насъ извѣстными богачами, а также опредѣлить цѣнность или доходность принадлежавшаго имъ имущества“. Тутъ, какъ видно, смѣшиваются два различныя предмета. Историческая критика должна прежде всего опредѣлять степень достовѣрности источниковъ вообще, а затѣмъ уже опредѣляются съ возможною точностью частности каждаго факта. Совсѣмъ разныя вещи — объясненіе, почему, напримѣръ, сочиненіемъ Гельбига „Russische Güstlinge“ должно пользоваться лишь съ величайшею осторожностью, или разборъ вопроса, на сколько можно считать вѣроятнымъ, что графъ Завадовскій занимался передѣломъ монеты въ разные предметы и этимъ самымъ содѣйствовалъ умноженію своего богатства.

Изъ книги г. Карновича читатель, хотя нѣсколько знакомый съ источниками, можетъ, конечно, составить себѣ понятіе о размѣрахъ пачитанности автора. Очевидно, автору извѣстны общіе историческіе источники, записки современниковъ, журнальныя статьи; но очень

жалъ, что мы не въ состояніи прослѣдить способа, какимъ онъ пользовался всѣмъ этимъ. Такъ напримѣръ, на стр. 284 сказано: „Извѣстный историкъ Германъ разказываетъ, что по смерти императрицы Елизаветы графъ Алексѣй Разумовскій просилъ Петра III принять въ казну все пожалованное ему, Разумовскому, недвижимое имѣніе, оставивъ за нимъ одну только слободу, гдѣ бы онъ могъ вести остатокъ своихъ дней“. При чтеніи этихъ строкъ насъ прежде всего поразили выраженія: „извѣстный историкъ Германъ разказываетъ“. Откуда почтенный авторъ сочиненія „Geschichte des russischen Staats“, профессоръ Марбургскаго университета, могъ узнать объ этомъ анекдотѣ, и можно ли приводить „разказъ Германа“ въ томъ же тонѣ, въ какомъ передается обыкновенно разказъ современника-очевидца? Мы пожелали справиться съ самимъ Германомъ, но въ книгѣ г. Карновича не нашли надлежащей ссылки на него; тогда мы на удачу обратились къ тому изъ сочиненій Германа, въ которомъ легче всего можно было предполагать разказъ о Разумовскомъ, а именно въ „Geschichte des russischen Staats“. Тутъ въ томѣ V, на стр. 265, нашли мы то указаніе, на которомъ г. Карновичъ основываетъ свой разказъ. Оказалось, что въ означенномъ мѣстѣ г. Германъ приводитъ *in extenso* обширную записку саксонскаго дипломата графа Брюля, такъ что „разказъ Германа“ превратился этимъ самымъ въ разказъ Брюля. Что же касается до содержанія разказа, то онъ въ сочиненіи г. Карновича представленъ въ совершенно искаженномъ видѣ. Алексѣй Разумовскій и не думалъ отказываться отъ своихъ богатствъ въ пользу казны, а желалъ лишь отказаться отъ занимаемыхъ имъ должностей: не того ему хотѣлось, чтобы государь „оставилъ за нимъ одну слободу“, а просилъ онъ подарить ему имѣніе въ Малороссіи ¹⁾).

Такой случай небрежности едва ли можетъ развитъ въ читателяхъ-специалистахъ особенное довѣріе къ книгѣ г. Карновича ²⁾. Чѣмъ менѣе солидно пользовался онъ источниками, тѣмъ болѣе важною оказывается для насъ повѣрка данныхъ въ его книгѣ.

Во многихъ случаяхъ совершенное отсутствіе ссылокъ оказы-

¹⁾ *Hartmann*, *Gesch. d. russ. Staats*. V, 265.

²⁾ Вотъ, между прочимъ, примѣры хронологическихъ погрѣшностей: на стр. 114 авторъ говоритъ, что со времени Семилѣтней войны прошло *два столѣтія*; на стр. 129 сказано, что въ 1760 (sic) году Екатерина II возвратила внуку Толстаго графское достоинство.

вается чрезвычайно прискорбнымъ. Такъ, напримѣръ, вопросъ о фальшивыхъ русскихъ ассигнаціяхъ, привезенныхъ будто бы Французами въ 1812 году въ Россію, еще не такъ давно считался спорнымъ. Между тѣмъ какъ г. Богдановичъ положительно не довѣрялъ этому слуху. г. Липранди въ *Русскомъ Архивѣ* (1865 г., стр. 491—494 и 873—882) приводитъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ въ подтвержденіе его. Вообще же это обстоятельство еще не достаточно изслѣдовано ¹⁾. Тѣмъ любопытнѣе замѣтка г. Карповича (стр. 27) о случаяхъ обогащенія фальшивыми, ввезенными Наполеономъ, ассигнаціями въ 1812 г., когда вдругъ появились въ Москвѣ громадныя купеческія капиталы у лицъ, до того времени совершенно бѣдныхъ и не занимавшихся никакими значительными коммерческими предпріятіями. Тутъ опять нѣтъ никакой ссылки. Вообще ссылки встрѣчаются въ книгѣ г. Карповича лишь какъ весьма рѣдкое исключеніе. То, что авторъ называетъ ссылкой, по нашему мнѣнію, вовсе не заслуживаетъ этого названія. На стр. 49, напримѣръ, сказано: „1.750.000 рублей при Екатеринѣ II, по сдѣланному въ *Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей* замѣчанію, равнялись 10 милліонамъ по нашему курсу 1862 года“. Кто сдѣлалъ это „замѣчаніе“? Когда оно было сдѣлано? Въ какой статьѣ? Можетъ ли столь важный результатъ быть содержаніемъ простаго „замѣчанія“, тогда какъ онъ долженъ быть основанъ на тщательномъ изысканіи объ отношеніи цѣнностей или монетныхъ единицъ въ различное время? Такого рода ссылки обнаруживаютъ полнѣйшій дилеттантизмъ.

Г. Карповичъ очень доволенъ своею начитанностью и считаетъ свой трудъ совершенно полнымъ, не имѣющимъ пробѣловъ. На стр. 4 сказано: „Мы не безъ увѣренности полагаемъ, что все, когда-либо появившееся въ печати какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, касательно частныхъ богатствъ въ Россіи, внесено въ настоящій трудъ съ прибавленіемъ къ тому нѣкоторыхъ, впрочемъ, весьма немногихъ свѣдѣній, заимствованныхъ нами изъ рукописныхъ матеріаловъ“. Имѣлъ ли авторъ, разсуждая такимъ образомъ, хотя бы приблизительное понятіе объ обширности своей задачи? Исчерпать все, встрѣчающееся въ иностранной литературѣ о частныхъ богатствахъ въ Россіи, было бы, впервыхъ, нелегко, а вовторыхъ, совершенно бесполезно. Многія подробности о частныхъ богатствахъ вовсе не

¹⁾ См. мою статью «Napoleon I als Fälscher russischen Papiergeldes» въ журналѣ: *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, 1867 II, 435.

интересны, вовсе не заслуживаютъ вниманія и имѣютъ нѣкоторое значеніе только какъ сырой матеріалъ. Далѣе, число источниковъ, напримѣръ, однихъ записокъ современниковъ на различныхъ языкахъ, столь громадно, что едва ли кто-нибудь можетъ гордиться полнымъ знакомствомъ со всѣми такими книгами, въ которыхъ могло быть упомянуто о частныхъ богатствахъ въ Россіи. О князѣ Меншиковѣ, Биронѣ, графѣ Остерманѣ и пр. явилось за границею въ продолженіе XVIII вѣка множество брошюръ и довольно обширныхъ сочиненій, въ которыхъ говорится между прочимъ болѣе или менѣе подробно, о хозяйственномъ положеніи этихъ лицъ. Неужели г. Карновичъ убѣжденъ, что онъ вполне знакомъ со всею этою литературою? Запимался ли онъ, напримѣръ, вопросомъ о частномъ богатствѣ извѣстнаго современника Петра Великаго Ивана—Посошкова? Читалъ ли онъ все то, что Юрій Крижаничъ писалъ объ общественномъ положеніи богатыхъ людей, которыхъ онъ называетъ Сарданапалами? То, что сказано въ сочиненіи г. Карновича, на стр. 173, о безкорыстіи Лефорта, заставляетъ сомнѣваться, чтобъ ему было извѣстно сочиненіе Посселята о Лефортѣ, въ которомъ, однако, встрѣчаются весьма любопытныя данныя о частномъ богатствѣ этого любимца Петра Великаго.

Приступая къ рѣшенію такой задачи, за которую взялся г. Карновичъ, нельзя довольствоваться знакомствомъ съ историческою литературою въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова. Авторъ подобнаго труда долженъ быть экономистомъ, долженъ быть знакомъ съ важнѣйшими пособіями исторіи хозяйства вообще и исторіи хозяйства въ Россіи въ особенности. Ни того, ни другаго нельзя сказать о г. Карновичѣ, который, затрогивая экономическіе вопросы, рассуждая объ экономическо-историческихъ фактахъ, обнаруживаетъ изумительное незнакомство съ предметомъ и неумѣнье заниматься такого рода вопросами.

Размѣры богатства частныхъ лицъ выражаются въ цифрахъ, а именно чаще всего въ извѣстныхъ суммахъ денегъ или въ извѣстномъ числѣ крѣпостныхъ крестьянъ. Очевидно, доходность поземельной собственности была различна въ различное время и въ различныхъ мѣстахъ; нигдѣ, однако, въ сочиненіи г. Карновича мы не встрѣчаемъ попытки опредѣлить извѣстное отношеніе имуществъ къ доходамъ, получаемымъ изъ этого имущества. На стр. 305 авторъ разказываетъ, что братья Орловы получили въ сложности отъ 1762 по 1783 г. 45.000 душъ крестьянъ и 17 милліоновъ рублей налич-

ными деньгами и разными драгоценностями, а на стр. 307 сказано, что ежегодный доход князя Орлова (одного изъ братьевъ) простирается до 200.000 руб. Невольно рождается вопросъ: не кажется ли ежегодный доходъ относительно незначительнымъ въ сравненіи съ громаднымъ капиталомъ? Какихъ бы то ни было соображеній объ отношеніи дохода къ капиталу въ сочиненіи г. Карновича нигдѣ не встрѣчается.

Исторія монетной единицы, подвергавшейся въ продолженіе вѣковъ сильнымъ измѣненіямъ, какъ кажется, вовсе не интересуетъ автора. Все, что упоминается объ этомъ въ книгѣ г. Карновича, показываетъ только, что онъ никогда не занимался исторіей денежной системы въ Россіи.

На стр. 36 разказано, что царь Борисъ Федоровичъ подарилъ воеводѣ Петру Федоровичу Басманову, за пораженіе Самозванца, между прочимъ, „2.000 рублей, составляющихъ по нынѣшнему курсу 100.000 рублей“. На чемъ основано такое положеніе? Неужели на тщательномъ сравненіи монетной единицы въ началѣ XVII вѣка съ „нынѣшнимъ курсомъ“? Что значитъ „нынѣшній курсъ“? Имѣется ли тутъ въ виду сравненіе количества серебра въ рубль при Борисѣ съ количествомъ серебра, соответствующимъ теперешнему бумажному рублю? Имѣется ли въ виду различная степень возможности купить известное количество различнаго товара, а именно хлѣба, въ различное время? Мы полагаемъ, что авторъ едва ли въ состояніи отвѣчать на подобные вопросы.

Указаніе на то, что $1\frac{3}{4}$ милліона равнялись при Екатеринѣ II 10-ти милліонамъ „по нашему курсу 1862 года“, онъ встрѣтилъ, какъ мы уже видѣли, гдѣ-то въ *Чтеніяхъ Московскаго общества*; но на чемъ основано такое положеніе — къ этому вопросу г. Карновичъ относится вполне равнодушно.

Г. Карновичъ на стр. 362 говоритъ, что банкиру Сутерланду было поручено перевести въ Англію казенныя суммы въ количествѣ 6.000.000 гульденовъ, что составляло на тогдашнія наши деньги 200.000 рублей“ (sic!). Неужели г. Карновичъ считаетъ возможнымъ, чтобы при Екатеринѣ одинъ рубль равнялся 30-ти гульденамъ? Или это опечатка? Но она не оговорена въ спискѣ типографскихъ погрѣшностей, какъ и многія другія.

Какъ мало г. Карновичъ знакомъ съ исторіей денегъ въ Россіи — видно изъ слѣдующаго. На стр. 50 разказываетъ онъ объ искусствѣ графа Завадовскаго захватывать золотую и серебрянную монету

въ свои руки при самомъ выходѣ ея изъ чеканки, а затѣмъ продолжаетъ: „Даже мѣдныя деньги и тѣ быстро уходили изъ обращенія, такъ какъ цѣнность мѣди въ издѣліяхъ была выше, нежели въ монетѣ, и по слышаннымъ нами преданіямъ, многіе разжились тѣмъ, что сплавляли мѣдныя деньги и потомъ продавали мѣдь на вѣсъ, преимущественно на выдѣлку кубовъ для винокуренныхъ заводовъ“.

Вообще ли, часто ли, когда именно „цѣнность мѣди въ издѣліяхъ была выше нежели въ монетѣ“? Такой вопросъ даже и не затрогивается авторомъ. Положившись на его слова, можно подумать, что мѣдныя деньги въ Россіи чеканились обыкновенно такимъ образомъ, что реальная цѣнность заключающейся въ деньгахъ мѣди превышала номинальную цѣнность монеты, между тѣмъ какъ только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ сплавка денегъ оказывалась выгодною операціей. Объ отношеніи номинальной цѣны монеты къ реальной можно весьма легко узнать изъ многихъ доступныхъ каждому изслѣдованій, напримѣръ, изъ сочиненій барона Шодуара (*Chaudoir*), Заблоцкаго, изъ описаній нумизматическихъ коллекцій Шуберта, Рейхеля и др. Настоящій историкъ-экономистъ никогда не станетъ при оцѣнкѣ столь важныхъ фактовъ руководствоваться „слышанными преданіями“, а обратится къ исторической литературѣ. Изъ нея г. Карновичъ узналъ бы, что, напримѣръ, въ то время, къ которому отнесены имъ операціи Завадовскаго по сплавкѣ монетъ, пудъ мѣди стоилъ не болѣе 5¹/₂ рублей, тогда какъ изъ одного пуда мѣди чеканилось мѣдной монеты на сумму 16 рублей ¹⁾. Значитъ, по крайней мѣрѣ въ то время, сплавка монетъ и передѣлка ихъ въ кубы для винокуренныхъ заводовъ оказываются невозможными. Неужели авторъ наивно убѣжденъ, что правительство допускало въ мѣдной монетѣ такую несообразность между номинальною и реальною цѣнностями въ ущербъ казнѣ? Кто хотя сколько-нибудь знакомъ съ исторіей денегъ, тотъ знаетъ, конечно, что правительство гораздо легче ошибалось въ противоположномъ направленіи, чеканя деньги по слишкомъ высокой номинальной цѣнѣ, то-есть, употребляя при чеканкѣ монетъ слишкомъ мало металла, что обыкновенно имѣло слѣдствіемъ пониженіе цѣнности монетной единицы.

Вотъ еще другой случай, показывающій незнакомство автора съ исторіей денегъ въ Россіи. На стр. 49 у него сказано: „Вумажно-денежныхъ цѣнностей въ старину у насъ вовсе не существовало;

¹⁾ См. *Chaudoir*, *Apres sur les monnaies russes*, I, 190—192.

введенныя же при Екатеринѣ II ассигнаціи долгое время не пользовались большимъ кредитомъ, такъ что собственно при недостаткѣ звонкой монеты и копить было печено¹⁾. Значить, по мнѣнію автора, бумажныя деньги въ первое время послѣ выпуска не пользовались довѣріемъ публики, и только мало-по-малу („долгое время“) упрочилось довѣріе къ нимъ? Исторія бумажныхъ денегъ въ Россіи свидѣтельствуесть о совершенно противномъ. Въ началѣ выпускъ ассигнацій увѣнчался полнымъ успѣхомъ вслѣдствіе того, что правительство поступало осторожно, ограничиваясь выпускомъ сравнительно небольшой суммы бумажекъ. Въ самое первое время публика отдавала имъ даже предпочтеніе предъ металлическими деньгами, такъ что размѣнъ послѣднихъ на бумажныя деньги происходилъ съ наддачею $\frac{1}{4}\%$ звонкой монеты. Только спустя нѣсколько лѣтъ, когда вслѣдствіе политическихъ затрудненій, въ особенности же вслѣдствіе Второй Турецкой войны, правительство рѣшилось выпустить гораздо болѣе значительное количество бумажныхъ денегъ, ассигнаціи начали падать въ цѣнѣ и мало по малу утратили довѣріе публики. О всемъ этомъ г. Карновичъ могъ бы узнать подробно, заглянувъ въ одно изъ многочисленныхъ сочиненій, посвященныхъ этому предмету. Онъ убѣдился бы, что бумажныя деньги довольно долгое время пользовались большимъ кредитомъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Въ 1772 году	100 руб. звонкой монеты	=	101 бум. денегъ.
„ 1787 „	100 „ „ „	=	103 „ „
„ 1790 „	100 „ „ „	=	115 „ „
„ 1791 „	100 „ „ „	=	123 „ „

и т. д. ¹⁾.

На той же 49 стр. въ сочиненіи г. Карновича встрѣчаются нѣкоторые соображенія о количествѣ находившихся въ обращеніи при Екатеринѣ II денегъ. При этомъ случай авторъ, приводя разныя данныя, ссылается на „одну изъ замѣтокъ Екатерины“. Что это за замѣтка? Гдѣ она напечатана? На чемъ основаны цифры, сообщенныя императрицею?

Г. Карновичъ рѣдко затрогиваетъ вопросы, относящіеся до исторіи ховяйства вообще, но тамъ, гдѣ онъ это дѣлаетъ, обнаруживается исполнѣ его несостоятельность. На стр. 60 онъ говоритъ о роскоши,

¹⁾ См., между прочимъ, П. Шторха, Матеріалы для исторіи государственныхъ денежныхъ знаковъ въ Россіи съ 1653 по 1840 г. Спб. 1868, стр. 57. (Отискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просв.).

которая выражалась главнымъ образомъ въ содержаніи многочисленной прислуги, и на ряду съ которою господствовала не рѣдко нищенская обстановка: „Такая въ сущности нищенская обстановка не помѣшала, однако, Карамзину, восхвалявшему до-Петровскій нашъ бытъ, написать слѣдующія фразистыя строки объ обстановкѣ московскаго боярства: „Въ теченіе вѣковъ народъ обыкъ чтить бояръ какъ мужей, ознаменованныхъ величіемъ, поклонился имъ съ истиннымъ уничиженіемъ, когда они со своими благородными дружинами, съ азійскою пышностію, при звукѣ бубновъ, являлись на стогнахъ, шествуя въ храмъ Божій, или шли на совѣтъ къ государю“. Нанапденіе г. Карповича на Карамзина лишено всякаго основанія. Народу, не привыкшему ни къ какой роскоши, обстановка бояръ должна была казаться чрезвычайно пышною и богатою, если даже она, по нашимъ нынѣшнимъ понятіямъ, можетъ отчасти казаться „нищенскою“.

Далѣе на той же страницѣ говорится объ одеждѣ, не отличавшейся въ до-Петровскій періодъ особенною роскошью, между прочимъ потому, что „дорогіе наряды, какъ мужскіе, такъ равно и женскіе, не подчинялись причудливымъ требованіямъ моды и переходили постоянно отъ одного поколѣнія къ другому“. На низкихъ степеняхъ культуры сырые продукты обыкновенно обходятся дешево, тогда какъ произведенія промышленности, напимѣръ, ткани, цѣнятся весьма дорого, особенно когда онѣ производятся за границею. Дорогіе наряды въ Московскомъ государствѣ состояли большею частью изъ матерій, бывшихъ предметомъ привоза изъ-за границы. Онѣ обходились чрезвычайно дорого. Многіе писатели XVII вѣка, иностранцы, посѣщавшіе Россію, въ своихъ запискахъ особенно говорятъ о томъ, что Русскіе любятъ паряжаться въ дорогія и заграничныя матеріи, и что на эту роскошь даже люди скромнаго состоянія обыкновенно тратятъ весьма значительныя суммы. Таковы, напимѣръ, отзывы Петра, Оларія, Крижанича и др. Кто хотя нѣсколько знакомъ съ костюмомъ Русскихъ въ XVII столѣтіи, напимѣръ, изъ великолѣпнаго изданія „Русскихъ Древностей“, кто имѣлъ случай перелистывать ту или другую изъ расходныхъ книгъ XVII вѣка, напимѣръ, расходную книгу митрополита (внослѣдствіи патріарха) Пикона, тотъ будетъ въ состояніи составить себѣ нѣкоторое понятіе о роскоши тогдашнихъ нарядовъ. Чтобы составить себѣ вѣрное понятіе объ этихъ нарядахъ, слѣдуетъ, между прочимъ, сравнить цѣны на сукно, атласъ, бархатъ и т. п. съ хлѣбными цѣнами того времени. Вотъ нѣкото-

рые результаты, къ которымъ мы пришли путемъ такихъ изслѣдованій. Никонъ на покупку сукна для саней истратилъ столько денегъ, сколько было нужно для покупки 30 четвертей ржи. Въ продолженіе семи мѣсяцевъ имъ была израсходована на платье сумма денегъ, соотвѣтствовавшая 500 четвертей ржи. Между тѣмъ какъ по нынѣшнимъ цѣнамъ аршинъ сукна, атласу, или бархату равняется въ цѣнѣ $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ четверти ржи, въ XVII вѣкѣ за десять четвертей ржи платилось столько же, сколько платилось за аршинъ этихъ матерій ¹⁾.

На основаніи всего сказаннаго намъ кажется, что г. Карновичъ недостаточно приготовленъ для занятій экономическо-историческими темами. Тѣмъ не менѣе авторъ придаетъ своему сочиненію особенное значеніе. На стр. 4 онъ говоритъ: „Позволяемъ себѣ думать“,— говоритъ онъ, — „что въ книгѣ нашей найдется не мало занимательныхъ подробностей; но если бы мы ограничились только ими, то трудъ нашъ представлялъ бы не столько общаго историческаго, сколько отрывочнаго, анекдотическаго интереса. Поэтому, независимо отъ подробностей, мы сдѣлали еще общіе выводы и такія же замѣчанія, указывающія, подъ вліяніемъ какихъ именно обстоятельствъ въ ту или другую пору могли возникать и развиваться у насъ замѣчательныя частныя богатства; какъ богатства эти подъ тѣмъ же вліяніемъ скоплялись въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ или какихъ-нибудь фамилій, какъ потомъ они дробились, распадались, переходили по наслѣдству или пропадали безслѣдно“.

Къ сожалѣнію такихъ обобщеній, выводовъ почти вовсе не встрѣчается въ сочиненіи г. Карновича, и книга его, вопреки его желанію, сохраняетъ почти исключительно отрывочный, анекдотическій характеръ. Автору далеко не удалось овладѣть предметомъ. Утопая во множествѣ выписокъ, заключающихъ въ себѣ лишь подробности, онъ даже и не сумѣлъ сгруппировать факты по какимъ-либо общимъ соображеніямъ.

Мы не встрѣчаемъ никакой цѣльности въ изложеніи г. Карновича. Одинъ случай приобрѣтенія богатства слѣдуетъ за другимъ, безъ всякой связи. Авторъ, очевидно, не держался и не хотѣлъ держаться хронологическаго порядка, хотя въ первыхъ главахъ есть нѣкоторыя указанія на богачей XVII вѣка, а въ послѣдней говорится о богачахъ изъ временъ императора Павла и даже Александра I.

¹⁾ См. расходную книгу Никона въ *Временникъ Моск. Общ. Ист.*, т. XIII.

За то въ первыхъ же главахъ говорится и о богачахъ Екатерининскаго времени; о нѣкоторыхъ миллионерахъ времени Елизаветы упоминается во второй половинѣ книги, о богатствѣ фамилии Строгановыхъ, получившемъ свое начало еще до Петра, въ одиннадцатой главѣ.

Авторъ могъ бы дѣлить богатства на прибрѣтенныя при дворѣ или государственною службой и посредствомъ обширныхъ торговыхъ и промышленныхъ операций. Онъ, однако, не держался такого порядка въ распредѣленіи своего матеріала, какъ видно изъ того обстоятельства, что въ одной и той же главѣ говорится довольно часто о богатыхъ купцахъ и о царедворцахъ, составившихъ себѣ громадное состояніе, о фабрикантахъ и о государственныхъ людяхъ, считавшихся миллионерами. Хотя, напримѣръ, въ 11-й и 12-й главахъ рѣчь идетъ преимущественно о Строгановыхъ, Демидовыхъ и т. п., но тутъ же совсѣмъ не кстати находятся указанія на Сибирскихъ князей, графа Владиславлевича-Рагузинскаго и т. п. Въмѣсто того, чтобъ отнести исторію богача Походяшина (въ 17-й главѣ) въ группѣ Баташевыхъ, Гордениныхъ, Тулиновыхъ, Твердышевыхъ (въ 11-й и 12-й главахъ), разказъ о Походяшинѣ какъ-то нечаянно попалъ въ ту главу, которая посвящена Миниху и Бирону, Волнскому и Неплюеву. Въ 19-й главѣ, правда, говорится только о богатствѣ государственныхъ людей, въ 20-й только о богатствѣ купцовъ, откупщиковъ и т. п., но такую группировку матеріала слѣдовало бы провести гораздо болѣе послѣдовательно. Отсутствие этой послѣдовательности лишаетъ сочиненіе г. Карновича значительной доли интереса. Г. Карновичъ въ большей части случаевъ считалъ нужнымъ прослѣдить судьбы капиталистовъ до новѣйшаго времени, разказать, какъ богатства дѣлились между сыновьями или дочерьми какихъ-нибудь миллионеровъ, какого рода браки были заключены въ ихъ потомствѣ и т. д., а между тѣмъ гораздо интереснѣе было бы поставить слѣдующіе вопросы: Какіе изъ самыхъ замѣчательныхъ богатствъ XVIII вѣка уцѣлѣли до настоящаго времени? Какія условія содѣйствовали главнымъ образомъ сохраненію большихъ капиталовъ? Какіе капиталы исчезли и какимъ путемъ? Авторъ могъ бы также изслѣдовать вопросъ о доходности поземельной собственности, о причинахъ упадка крупнаго землевладѣнія, объ участіи царедворцевъ или государственныхъ людей въ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятіяхъ, о поощреніи, со стороны капиталистовъ, научнымъ интересамъ и т. п. Г. Карновичъ этого не сдѣлалъ. Нельзя, однако, не отдать ему справедливости.

ности въ томъ, что онъ собралъ въ своемъ сочиненіи значительный матеріалъ, хотя ему и не удалось овладѣть избраннымъ имъ предметомъ.

А. Врикнеръ.

Физиологія гласа и гласови српскога језика. Лингвистичка студија Стојана Новаковића. (Физиологія слова человѣческаго и звука сербскаго языка. Лингвистическое изслѣдованіе Стояна Новаковича). У Београду, 1873 (Особый оттискъ изъ Гласника српског ученог друштва, XXXVII).

Авторъ поставилъ себѣ задачею, съ одной стороны, показать, что сдѣлала наука по части раздѣленія звуковъ языка, основаннаго на ихъ физиологическомъ происхожденіи, и именно показать это для разъясненія основнаго вопроса о природѣ науки языковѣдѣнія (то-есть, принадлежитъ ли она къ разряду историческихъ, или же естественныхъ наукъ) и о согласіи и связи между науками, — съ другой же стороны, усвоить сербской литературѣ и сербскому языку новѣйшія и наиболѣе рачіональныя мнѣнія о звукахъ, о ихъ пѣкоторыхъ, законахъ и объ ихъ раздѣленіи.

Во введеніи говорится о возникшемъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, спорѣ о томъ, слѣдуетъ ли причислить языковѣдѣніе къ естественнымъ или же историческимъ наукамъ. Представителями двухъ противоположныхъ мнѣній объ этомъ предметѣ авторъ справедливо считаетъ, съ одной стороны, Шлейхера и М. Мюллера, съ другой — Штейнтала. Намъ кажется только, что онъ не вполне вѣрно характеризуетъ ученіе Штейнтала, говоря, что послѣдній возсталъ противъ Шлейхера и Мюллера съ старой точки зрѣнія идеализма и всевозможныхъ трансцендентальныхъ доктринъ. По нашему мнѣнію, гораздо болѣе идеализма и трансцендентализма можно найти у Шлейхера, разсматривающаго языкъ въ отвлеченіи отъ человѣка и считающаго его какимъ-то особеннымъ, независимымъ организмомъ, нежели у Штейнтала, всѣ стремленія котораго сосредоточиваются именно въ томъ, чтобы напоминать другимъ лингвистамъ, что языкъ не есть самъ по себѣ существующій организмъ, но только органъ духа (выраженіе, впрочемъ, далеко не опредѣленное) и физиологически - психологическая (по преимуществу же психологическая) функція человѣческаго физически-психическаго организма, и что, слѣдовательно, языкъ нельзя разсматривать въ отвлеченіи отъ его носителя, то-есть, отъ человѣка. Мы не рѣшаемъ вопроса о томъ, на сколько вѣрно это мнѣніе и другія, въ связи съ нимъ состоя-